

Итак, они начали медленно продвигаться вглубь пещеры. Поле для кормления лисиц давно заброшено, и вдоль пути были разбросаны мелкие кости, а на стенах висели запylённые шёлковые ленты, но Колокольчик, поглощающий души [Колокольчик, поглощающий души] не попадался.

Южные пещеры обычно были влажными, но здесь, в глубине, было сухо и комфортно, с хорошей вентиляцией, стены были ровными и деревянными, и не было ни одного лишнего живого существа.

Му Цинцзя всё больше убеждался, что это было логово, построенное кланом лисиц, и оно было огромным и имело долгую историю.

Тишину нарушали только их шаги, и атмосфера была мрачной и угнетающей, словно тяжёлый камень давил на сердце.

— Я... я, наверное, совсем бесполезен. — раздался подавленный голос Хо Луна. — Старший брат прав, я плакса, неосторожен, и мои навыки самые слабые. И в этот раз... я снова всё испортил.

Му Цинцзя вздохнул, идя вперёд, и написал:

[Тебе всего пятнадцать. Быть на поздней стадии закладки основания [Закладка основания] в пятнадцать — это уже большое достижение.]

Он сделал паузу, а затем добавил:

[Хо Вэй в пятнадцать только начинал закладывать основание — и он тоже любил плакать в детстве.]

Хо Лун сначала засмеялся, а затем осознал, и его глаза загорелись, как звёзды, когда он схватил Му Цинцзя за рукав:

— Ты знаешь Хо Вэя с Мечом Тёмного Мотылька [Меч Тёмного Мотылька]?

Му Цинцзя почувствовал, что этого малыша так же легко успокоить, как и его младшего брата, и улыбнулся.

Однако он не ожидал, что Хо Лун будет так... восхищаться им. В конце концов, как старший, репутация Хо Вэя принесла Хо Луну множество сомнений и насмешек, и обычный человек, вероятно, испытывал бы обиду.

[Ты не обижаешься на него?] — спросил он.

— Ха. — Хо Лун задрал нос. — Те, кто ругают меня, просто завидуют, что у меня есть такой крутой дед. Мне даже приятно.

[Дед?] — удивился Му Цинцзя. [У него есть супруга и дети?]

— Нет. — Хо Лун покраснел и почесал затылок. — Старший брат Хо Вэя — мой родной дед. Он спустился в мир смертных и женился на моей бабушке, у них родился сын, но он умер, не успев получить согласие семьи — мой отец ничего не знал, родил меня в старости.

— Потом мой отец и мать умерли, и я остался один. — Он моргнул и вздохнул:

— Так что это не только гордость за Хо Вэя — ведь он мой единственный родственник.

Му Цинцзя замер:

[Единственный?]

Клан Хо [Клан Хо] был одним из крупнейших в мире культиваторов, как же так...?

Хо Лун, неправильно поняв, поспешно объяснил:

— Конечно, наставница хорошо ко мне относится, Гу Сяо... старший брат тоже неплох, они все мои родственники. Я имел в виду, что Хо Вэй — мой единственный «кровный родственник».

Му Цинцзя был потрясён, не находя слов.

Вспоминая клан Хо, состоящий из сотен могущественных культиваторов, он не мог поверить, что они исчезли. Все родственники Хо Вэя остались только в лице этого малыша?

Неудивительно, что Хо Вэй так изменился.

— Мой отец всю жизнь думал, что он обычный смертный, и прожил спокойную жизнь. — продолжил Хо Лун. — Когда наставница нашла меня, она рассказала мне о клане Хо и спросила, хочу ли я стать культиватором. Я согласился.

— Она боялась, что из-за репутации Хо Вэя мне будет тяжело, и спросила, хочу ли я взять её фамилию. — Он улыбнулся. — Но я отказался.

— Убить семьдесят двух могущественных демонических культиваторов [Демонический культиватор] на северо-западе в одиночку — это так круто, так величественно. Союз Бессмертных [Союз Бессмертных] гордится им, а кровь этих семидесяти двух демонов утешит души сотни героев клана Хо.

— Он моя гордость, и я хочу стать его гордостью. — Хо Лун поднял голову. — Я хочу показать миру, что клан Хо ещё не исчез.

Голос юноши, ещё не сформировавшийся, скрывал волнение. Последние слова прозвучали твёрдо, словно камень, упавший в спокойное озеро, вызывая волны.

Му Цинцзя был глубоко потрясён, но в этот момент в тишине пещеры раздался сдержанный всхлип.

Он обернулся и увидел, как Хо Лун, запрокинув голову, изо всех сил сдерживает слёзы, но случайно выпускает пузырь из носа.

Тяжёлая атмосфера немного разрядилась, и Му Цинцзя не мог сдержать улыбки.

Он подумал, что Хо Вэй — единственный кровный родственник Хо Луна, и этот юноша — единственный кровный родственник Хо Вэя.

Младший брат, вероятно, ещё не знает о существовании этого ребёнка. Если бы он узнал, что у него остался родственник, он был бы очень рад.

[Когда мы выберемся, я познакомлю тебя с ним, хорошо?] — с улыбкой написал Му Цинцзя.

— Вау! — Глаза Хо Луна загорелись, как тысячи звёзд, он подпрыгнул и схватил Му Цинцзя за плечи, не в силах вымолвить ни слова.

От его прыжка Талисман яркого света [Талисман яркого света] упал на землю, и пещера погрузилась в темноту. Холодный ветер с запахом крови дул из глубины пещеры, заставляя Хо Луна дрожать с головы до ног.

Му Цинцзя почувствовал тревогу.

— Ублюдок, сын шлюхи! — раздался резкий крик в пещере.

Оба замерли, решив, что это слуховой обман, но зловещий голос снова заговорил.

— Да, это про тебя! Ублюдок, сын шлюхи!

Голос был ближе, но звучал не по-человечески, словно зверь, подражающий человеческой речи.

— Кого ты обзываешь! Мои родители любили друг друга! — закричал Хо Лун, в голосе которого чувствовалась ярость его предков.

После крика он осознал и побледнел:

— Подожди, как в пещере может быть чей-то голос?

Му Цинцзя молча прошёл несколько шагов вперёд, ближе к источнику звука. Хо Лун следовал за ним, снова зажгёт Талисман яркого света и осветил им пещеру.

Никого.

Другой резкий женский голос произнёс:

— Неизвестно, какой мужик оставил тебя, глупая шлюха.

Му Цинцзя остановился, лицо его потемнело.

— Подожди, это явно не про меня. — Хо Лун почесал затылок.

Резкий женский голос исчез, и его сменил грубый мужской.

— Паразит, живущий за счёт Бессмертной Лисы [Бессмертная Лиса]! — кричал он. — Все наши жертвы и еда уходят в их животы!

Му Цинцзя сжал губы, быстро двигаясь вокруг источника звука, исследуя его древесной духовной ци [Древесная духовная ци].

Звук исходил не отсюда — он был за стеной.

Он наклонился и обнаружил в углу небольшое квадратное отверстие, обычно используемое в храмах для дренажа и вентиляции.

Именно через это отверстие звуки с другой стороны доносились так ясно.

С другой стороны, видимо, что-то заставило их замолчать, и наступила тишина. Но через

мгновение раздался взрыв смеха.

— Хихихи! — Ха-ха-ха! — Хи-хи!

Они смеялись, как сумасшедшие, смеялись до слёз, смеялись, словно бесы, танцующие в аду.

Хо Лун зажал уши, голос его дрожал:

— Сколько их здесь? Люди, духи или демоны? Аму, давай уйдём.

Он поднял голову и увидел, что обычно мягкий и спокойный мужчина сейчас был бесстрастен, и в свете Талисмана яркого света его лицо казалось бледным.

— Аму? — дрожащим голосом спросил Хо Лун.

Му Цинцзя остановился, повернулся к нему и улыбнулся, успокаивая, продолжая внимательно слушать.

За стеной начался дождь, смех стих, и послышался знакомый женский голос.

Она всхлипывала:

— Почему я родила дочь? Почему у меня может быть только одна дочь?

Хо Лун оживился:

— Эй! Этот голос я слышал. Где же это было...?

Голос за стеной продолжал.

— Они все презирают меня, называют деревенщиной. Милость господина временна, и скоро я состарюсь, и даже слуга сможет унижать меня...

— Это не должно быть так. Я не должна ограничиваться этим. — Голос женщины становился всё более резким и безумным. — Почему моя дочь не может унаследовать семейное дело Лю? Тогда я... я смогу жить, не завися от чужого мнения!

Му Цинцзя сначала поднял палец к губам, указывая Хо Луну молчать, а затем написал в воздухе три слова:

[Первая госпожа [Первая госпожа].]

Хо Лун ахнул и тихо прошептал:

— Разве она не умерла? Неужели это действительно духи?

[Авторские примечания отсутствуют]